

то он прощал его нарушителей. Повторяем: и такого рода случаи встречался довольно редко, но все же он бывал. Наконец, что касается до самой администрации, то здесь чаще всего встречалось нарушение положенного.

Таким образом, несмотря на определение Великой хартии и последующие подобного же рода положения, по которым ни один английский гражданин не мог быть произвольно арестован^а, личность граждан все-таки не была обеспечена, даже личность пэров Англии. Равным образом пытка, отвергаемая английскими и вообще всеми германскими законами, этот страшный дар, принесенный византийским правом Западной Европе, хотя была всегда явно воспрещаемая законом, но орудия пытки сохранялись в Лондонской башне и не раз употреблялись в дело. Глядя на подобного рода случаи, многие приходили к тому заключению, что конституция английского народа была только на словах. Но в такое время, о котором идет у нас дело, народы спорят не за отвлеченные начала, а за явные факты и результаты; поэтому отдельные нарушения того или другого закона проходят незамеченными в народе. Мы видим зато, что при каждой попытке коснуться прав народа, встают сильные оппозиции; граждане поднимаются с оружием в руках. Тогда такое явление было возможнее, чем в новое время; если бы теперь произошло что-либо подобное в Англии, то одна неделя междоусобной войны имела бы более значения, чем, например, война Алой и Белой розы: эта война отозвалась бы тотчас и в Китае, и в Америке, она остановила бы кредит; теперь в одном Лондоне гораздо более богатств, чем в целой тогдашней Англии. Следовательно, междоусобная война влекла тогда только к кровопролитию, но у народа, еще неторгового и небогатого, не могла оставить других потрясений. Вот почему Генрих VIII, безнаказанно посылавший на казнь отдельных лиц, не касался коренных положений английского народа; он мог конфисковать и разстратить монастырские имения, но когда потребовал один раз шестой части годовых^г доходов, тогда в народе началось восстание^з. Несмотря на свой непреклонный и своенравный характер, король должен был уступить мятежу и издать даже оправдательный манифест, в котором оправдывал предложенную меру.

Вообще династия Тюдоров, из которой вышли самые могущественные из государей Англии, те, которые с наибольшей свободой располагали средствами своего народа, часто вводила в заблуждение многих историков, полагавших, что при ней парламент потерял всякое значение и власть, а народ все свои права. Но если государи этой династии не вступали в неприязненные отношения к парламенту, то это объясняется совсем другим, это были государи с значительными дарованиями и энергиею; они избегали столкнове-

^а В I далее зачеркнуто: без предварительного судебного приговора.

^г Там же далее зачеркнуто: государственных.